

Конец и начало сезона

Есть в Ленинграде группа театров, о которых без всякого основания принято говорить с умнением, как о маленьких, и с жалостливой критичностью, как об обиженных. Критика по адресу этих театров обычно «подписана сахарной пудрой бесцельных оговорок: их всегда считают необходимым продемонстрировать «поддерживать», как будто не сказать всей правды о театре, значит поддержать его. Иные театры сами не возражают против подобного тона по отношению к себе, но большинство из них заочно и основательно обижается, усматривая в такого рода символическости не столько любовь, сколько неуважение, признание неадекватности своего труда.

Установилось некая традиция деления всех ленинградских театров на «маленькие» и «старые». К примеру — о Малом театре всегда говорят, что он молодой, о Новом тоже — еще чаще — новый, зато Большой драматический неизменно числится в старинах. Из-за такого деления эстетические критерии при оценке спектаклей слепятся да фактом уступают место самой необузданной конъюнктурщине: молодому театру воспеваются все его успехи, старому — все его грехи. Интересы искусства, а, стало быть, интересы зрителей подменяются интересами канцелярии Отдела по делам искусств, в которой каждый из театров имеет свою точную, не подлежащую пересмотру, репутацию. И только время, бурно текущая наша жизнь вносят коррективы в этот реестр.

В качестве иллюстрации можно указать на судьбу Большого драматического театра имени Горького. Последние несколько лет жизни этого театра были очень тяжелыми и для всего коллектива в целом, и для каждого из его работников. Приходили и уходили руководители, которые с заботностью и мыслями творческой заботливости все, что касалось в театре до них, и спешили опорожнить актеров и зрителей сногсшибательной новизной своих «установок». Режиссер Федоров провозгласил «народно-героическую феерию» жанром, наиболее близким Большому драматическому, что, однако, не помешало его преемнику утверждать, что означенный жанр никак не божом Большого драматического не касается. Репертуарные планы, имена приглашаемых режиссеров, состав труппы — все это менялось, менялось, сближая с толку и коллектив работников театра, и зрителей, для которых Большой драматический перестал быть театром и превратился в пристанище для гастролей чужеземных режиссерских несурезных и сумятич. Значительная группа актеров ушла из театра искать себе приют там, где принципиальные установки не менялись бы столь часто и столь разительно.

Прошедший сезон был, если можно так выразиться, восстановительным сезоном Большого драматического театра. В театр вернулась группа уходивших из него мастеров. Началась налаживаться нормальная производственная жизнь. В течение сезона было выпущено пять спектаклей, из которых каждый заслуживал того, чтобы о нем судить серьезно и основательно. Все это свидетельствует о том, что судить о работах Большого драматического театра, как театра сложившихся и отстоявшихся художественных традиций, — невозможно. И все же это делается. Вспоминают работы всех периодов его существования, как будто бы во всей ихкой смене стилей, имевшей в последние годы место на помостках Большого драматического театра, была какая-нибудь закономерность и последовательность.

Но ничего похожего здесь не было. Просто каждый раз, когда очередной завоеватель Большого драматического театра оказывался в тупике, на смену ему приглашался первый же оказавшийся свободным режиссер, удовлетворявший неанклавным требованиям чиновников из Отдела по делам искусств.

Их было безразлично, что работники Большого драматического театра окончательно теряли голову от новых режиссерских деклараций и программ.

Чиновникам было безразлично, что у работников Большого драматического театра развивалась от этих периодических перемен своеобразная профессиональная неврастения, творческое равнодушие и пассивность.

Сейчас художественное руководство Большим драматическим театром поручено нар. арт. В. А. Бабочкину. Намечен любопытный и не лишенный своеобразной остроты репертуарный план, выдвинуты интересные задачи, привлекаются новые люди. Мне думается, что Большой драматический, более чем какой-либо другой театр Ленинграда, может быть сегодня назван молодым. Во всяком случае, ему должно быть уделено то же внимание, тот же интерес и та же помощь, которые находят на первых порах своего существования театры, только что рожденные.

Скоро Большой драматический будет отмечать свое творческое 20-летие. От театра высочайшей романтической трагедии и драмы, от театра Шиллера и Гюго Большой драматический прошел путь, который привел его к горьковскому репертуару, к поискам подлинного реалистического стиля.

Задачи, которые поставлены сегодня перед Большим драматическим театром, в значительной своей части стоят и перед любым другим театром Ленинграда. Правда же, возраст и прошлое театра не могут играть в этом решающей роли. Все дело лишь в том, чтобы научиться. Большие и общие для всего советского искусства задачи разрешать по-своему, самостоятельно и смело. Вот этой смелости и самостоятельности, этого живого творческого азара, страсти и принципиальности, ума, нехватает сейчас ни нашим старым, ни нашим молодым театрам.

Последний театальный год принес с собой немало живых творческих удач. Почти в каждом из наших театров были поставлены спектакли, которые переживут год своего создания. Но и за хорошими и за плохими спектаклями нужно научиться видеть заграничный день театра, и далеко не всегда хорошая, удачная работа приводит к дальнейшим успехам. Так, плодотворная, живая и талантливая работа радиоэлектронного театра над Шекспиром ни на шаг не сдвинула его с места в деле создания полноценного советского спектакля. Обращались к советской драматургии, этот театр теряет свое лицо, снижается, тускнеет, перестает быть самим собой. Между тем настоящего успеха театр достигнет только тогда, когда зритель в

поставленном им советском спектакле сможет узнать театр, настоящим и успешно работающий над Шекспиром.

Это должно в первую очередь сказаться в выборе пьес и в их постановках. На достояние репертуарной программы в театре нет. Нет и нем единого, строгого критерия для оценки советских пьес. Каждая пьеса принимается театром по неким частным и случайным причинам. Одна — за то, что важна ее тема, другая — за то, что она хорошо раскрывает образ актеров театра, третья — потому, что она удобна по количеству действующих лиц и может репетироваться одновременно с каким-либо другим спектаклем. В каждом отдельном случае все эти доводы кажутся убедительными, но все вместе они создают неприглядную картину, свидетельствуя о том, что у театра еще не выработались твердые принципиальные установки.

Театр комедии, руководимый Н. П. Акимовым, официально не принято причислять к молодым театрам. Вероятно потому, что в том же помещении, в котором сейчас работает Театр комедии, ранее работал другой театр, как на грех, носивший такое же название. Нашлись люди, которые сравнивали работу Акимова над «Двенадцатой ночью» с работой «того же театра» над «Укрощением строптивой», некогда поставленной Д. Гутманом в этих стенах.

Впрочем, дело вовсе не в помещении. Сам Акимов прошел после своего «Газетца» большой творческий путь. Его режиссерский почерк стал более ровным и удобочитаемым. Но однажды квалифицированный как формалист, он и по сей день, в представлении многих, продолжает пребывать формалистом. И что бы он ни поставил, как бы ни поставил, ретивые искатели блох усматривают в его работе все те же заведомые формалистические тенденции, умалчивая в то же время, что Акимов совершает много, по существу, новых для него ошибок и в этих новых ошибках следовало бы в первую очередь ему искать.

Большая работа предстоит в новом сезоне Ленинградскому театру юных зрителей. Театр решил показать ленинградской детворе бессмертную горьковскую комедию «Горе от ума». Трудно возражать против этого намерения, и нужно думать, что работа над Горьковым поможет театру вернуться в строй самых передовых театров Ленинграда. Театр пережил несколько очень трудных лет. После того, как группа актеров перешла в руководимый Б. Зором Новый театр, театр вынужден был редкость посреде неименных, будничных и бесцветных спектаклей. Это вызвало чувство законной обиды за старейший детский театр страны, так много сделавший в свое время для наших ребят. В прошлом сезоне театр пригласил группу новых режиссеров, усилил и пополнил свой актерский состав. Сейчас для театра главное — настоящая, талантливая, живая советская пьеса, создание своего репертуара, разнообразного и единого по своим устремлениям, активной и напряженной работа с драматургами.

Полный тез продолжался настоящим и последовательно работает с драматургами, и снова, как и в прошлые годы, его репертуарный портфель уже сейчас, к началу сезона, определяется почти полностью. Среди назначенных к постановке пьес особое внимание привлекает пьеса молодого детского писателя В. Валды «Первая пьеса». Вот в этой пьесе та настоящая, естественная, теплая и живая, то обаяние молодости, которые особенно близки аудитории детского театра.

Но только опыт Нового театра воочию показывает, как много значат в повседневной практике театра его способность к непосредственному творческому общению с драматургами, его умение помогать писателям и поддерживать их. Интереснейшая работа Большого драматического театра в прошлом сезоне — постановка «Кубанцы» Виктора Ротко, работа Театра имени Ленинского комсомола над «Очной сценой» бр. Тур и Шейнина и над «Землей» Н. Вурта в такой же мере показывают силу и значение творческой работы театра над пьесой. И, напротив, Большой драматический поставил «Честь» Мизгана в том несовершенном виде, в каком пьеса была написана драматургом. Этим театр, по существу, дезориентировал и своих актеров, и молодого способного драматурга, получившего образование думать, что в его пьесе все очень хорошо.

Театр, по-настоящему работающий с драматургом, тем самым проявляет настоящую заботу о своих актерах, помогает им добиваться полноценных творческих результатов. Создание большого советского спектакля, спектакля о советских делах и людях, — главная задача предстоящего театрального года. Но эта задача может быть разрешена только на основе живого сотрудничества театра с драматургами, только на основе их подлинной творческой дружбы, взаимного уважения и взаимной требовательности.

С. ЦИМБАЛ